

Чу Цзиннань держался прямо. Изначально он хотел продолжить дело о том, что Вэнь Синья ударил кого-то, но после того, как Сюй Тунсюань поднял шум, он почувствовал, что Цзян Руоинь заслужила это. Вспомнив, как Вэнь Синья обращалась с ним на тропе цветов крепкого мирта, в его сердце непроизвольно возникло странное чувство равновесия. "Мисс Вэнь, послушайте, вы уже ударили и отругали ее. Мы можем просто оставить это дело..."

Ледяной взгляд Вэнь Синьи смотрел на Чу Цзиннань затуманенным взглядом. "Я ударил ее, потому что она отругала меня - это не имеет никакого отношения к тому, что произошло раньше. Почтенный президент Чу, пожалуйста, не смешивайте эти две вещи вместе".

Вены на лбу Чу Цзиннаня сильно пульсировали, ему пришлось сделать глубокий вдох, чтобы успокоить свои бурные эмоции. "Госпожа Вэнь, почему вы так безжалостны?"

Однако Вэнь Синья ничуть не смутилась. Она усмехнулась и сказала: "Я безжалостна? Вместо этого я хотела бы спросить уважаемого президента Чу: почему вы не пришли раньше, чтобы прояснить ситуацию для меня? Вместо этого, вы ждали, пока ситуация достигнет такой ужасной стадии, прежде чем выйти из нее - разве вы не несете никакой ответственности за это дело?"

Чу Цзиннань не ожидал, что она скажет это открыто. Боясь, что члены студенческого союза поймут его неправильно, он поспешил объяснить: "В институте такие случаи не редкость. Раньше я думал, что это просто мелочь, и поэтому не беспокоился об этом. Вскоре после этого, когда все начало взрываться, я начал наблюдать за дискуссионными форумами, желая выяснить, кто за этим стоит. Вот почему я не обратился в первый раз, чтобы прояснить для вас ситуацию".

Как члены студенческого союза, они уже видели слишком много инцидентов, связанных с сообщениями на дискуссионных форумах. Поэтому все посчитали объяснение Чу Цзиннаня разумным.

Чу Цзиннань глубоко вздохнул, искренне посмотрел на Вэнь Синью и сказал: "Мисс Вэнь, раньше я не пришел и не прояснил ситуацию вовремя, из-за чего вы подверглись критике, что повлияло на вашу студенческую жизнь и причинило вам серьезные душевные страдания - это моя вина. Настоящим я торжественно приношу вам свои извинения".

На глазах у стольких людей Вэнь Синья, естественно, не могла отвергнуть его извинения. Если студенческий союз не согласится исключить Цзян Жуоинь, я лично обращусь с просьбой в институт".

Каким бы воспитанным и терпимым не был Чу Цзиннань, его лицо все равно неконтролируемо изменилось после слов Вэнь Синьи. "Госпожа Вэнь, вы..."

Вэнь Синья сказала: "Я помню, что в "Кодексе поведения студентов высших учебных заведений" есть стих в разделе об исключении, в котором говорится, что студенты, нарушающие правила института, серьезно влияющие на учебный, жизненный и общественный порядок института, устраивающие заговоры против других, а также те, кто вызывает серьезные последствия, подлежат исключению".

Чу Цзиннань на мгновение потерял дар речи.

Однако Вэнь Синья не собиралась отпускать его просто так. Она прямо сказала: "В "Правилах и положениях для студентов" института есть стих, который гласит, что если студенты не

согласны с решениями института, мы можем обострить вопрос путем устных переговоров или письменных обращений. Для создания и поддержания цивилизованной, чистой, красивой и безопасной среды обучения и проживания, не распространять тайно обсуждения, которые наносят ущерб имиджу и преимуществам института, или провоцировать студентов института на участие в деятельности, которая наносит ущерб порядку в институте."

Взгляд Вэнь Синя внезапно остановился на Чу Цзиннане. "В "Положении о дискуссионных форумах" института есть стих, который гласит, что дискуссионные форумы института предназначены для создания мирной и здоровой платформы обмена мнениями для всех.

Студенты должны быть самосознательными и придерживаться общепринятой этики и морального кодекса, а также правил и положений института, не распространять вводящие в заблуждение темы или сообщения, которые вторгаются в личные права других людей или наносят вред!"

Студенты в студенческом союзе были ошеломлены, вспоминая, как Вэнь Синья раньше использовала оружие закона, чтобы защитить свою репутацию, а теперь она использовала тот же трюк, используя различные правила и положения института для защиты своих личных прав.

Вэнь Синья посмотрела на него и спросила: "Может ли distinguished президент Чу подтвердить правдивость моих слов?".

Си Иянь, сидевшая в стороне, почти аплодировала и поддерживала Вэнь Синю. В этот момент она излучала суровую резкость - ее звездные глаза мерцали так ярко, что люди боялись смотреть прямо на нее, ее элегантный и красивый вид был окрашен легкой краснотой, создавая вызывающий страх агрессивный шарм.

Он посмотрел на Вэнь Синью, его глаза светились восхищением и одобрением.

Вэнь Синья подняла на него брови, в ее роскошных бровях читалось удовлетворение собой.

Чу Цзиннань плотно сжал губы. Под давлением господина Си и немигающими взглядами членов студенческого союза он глубоко вздохнул и сказал: "Ты права!".

Вэнь Синь пришел в себя, и это осознание заставило Чу Цзиннана умерить свой пыл, вернув ему обычную грациозность.

На губах Вэнь Синьи заиграла улыбка с оттенком наивности, как будто она не была знакома с мирскими делами. "Раз я прав, значит, Цзян Руоинь нарушила правила института, нужно ли ее наказать отчислением?"

"Да, конечно!" Учитывая, что Вэнь Синь использовал правила и положения института в качестве основы, он не мог найти никаких опровергающих слов. Как президент студенческого союза, он должен был строго соблюдать все правила и положения института, и действовать на основе правил и положений института.

В противном случае он навлечет на себя оскорбление за пренебрежение правилами и положениями института.

"Могу ли я спросить уважаемого президента Чу, не слишком ли велика моя просьба?" Вэнь Синья посмотрела на него с улыбкой, сияющей, как весенний цветок, в ее голосе прозвучал намек на резкий вопрос.

"Вовсе нет!" Чу Цзиннань теперь уже полностью водил Вэнь Синью за нос. На такой стадии он совершенно не мог найти причину, чтобы не выгнать Цзян Жуйинь. Вэнь Синь оказалась еще умнее и сложнее, чем он мог себе представить.

Взгляд Вэнь Синь внезапно заострился, ее чарующие, сияющие глаза феникса мягко поднялись, ее великолепные брови слегка приподнялись, излучая удушающее превосходство. "Если я представлю эти причины институту, то не уверена, что их удастся убедить исключить Цзян Руоинь".

Действительно, властно. Вены на лбу Чу Цзиннаня бешено запульсировали, а через некоторое время успокоились. "Это дело касается студенческого союза, я буду ходатайствовать об исключении Цзян Жуоинь перед институтом".

"Значит, придется беспокоить почтенного президента Чу! Президент Чу, ваш способ решения вопросов действительно похож на то, что говорят все студенты института, такой... беспристрастный, честный и справедливый". Вэнь Синьинь сильно подчеркнула последнее утверждение, ее лицо озарилось улыбкой, которая была подобна улыбке дерева вибурнум - прозрачной, мерцающей, чистой, как нефрит, блестящей и великолепной.

"Госпожа Вэнь, вы мне льстите". Веко Чу Цзиннаня дернулось, а вены на лбу несколько раз сильно запульсировали. Вэнь Синья явно нарочито язвила.

Атмосфера в комнате стала немного жесткой и неловкой - все взгляды на Вэнь Синю превратились из любопытных в ошеломленные.

Хотя Чу Цзиннань был всего лишь второкурсником, в течение года после вступления в студенческий союз он был изящным, джентльменом и харизматичным в общении с другими.

В сочетании с тем, что он был одним из немногих выдающихся обычных студентов в студенческом союзе, у него была очень хорошая репутация в студенческом союзе. И тот факт, что он смог стать президентом студенческого союза на втором курсе, естественно, был связан с поддержкой обычных студентов, которые составляли почти половину населения института Лань Фэн.

Все были уверены в нем.

В институте Лань Фэн президент студенческого союза имел абсолютную власть над институтом, и все студенты института должны были сотрудничать и безоговорочно подчиняться руководству студенческого союза. Вэнь Синья не была первой, кто открыто противостоял президенту студенческого союза, но она была единственной, кто мог заставить президента студенческого союза извиниться и выполнить ее просьбы перед всеми.

Все посмотрели на Вэнь Синю по-другому.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2131777>